

Оружием Голди был драгоценный меч... но, несмотря на то, что он так назывался, были украшены только его ножны; у самого меча не было никаких замечательных особенностей, кроме драгоценного камня, встроенного в его рукоять.

Говорили, что это был символ, необходимый для ритуала запечатывания злого бога, и что он был доказательством того, что его носитель был рыцарем, заложившим свой меч дому герцога.

В мирное время носителем меча был святой человек, охранявший печать злых богов. Но обнажив меч, он будет сражаться как рыцарь.

Однако в настоящее время этот заветный меч был направлен на Балдирию, еще одного из пяти рыцарей Алкрема, служивших дому герцога.

Оставив напарника Голди без сознания на полу комнаты, Балдирия подняла перед собой пару топоров, по одному в каждой руке. Они не были ее предпочтительным оружием, но это было все, на что она могла рассчитывать в ограниченном пространстве этой потайной комнаты.

Голди заметил, что позади Балдирии больше никого не было.

«...Значит, ты не привел с собой других рыцарей — Браватию и Серхио. Ты действительно веришь, что сможешь задержать меня в одиночку?» спросил он, глядя на нее с озадаченным выражением лица, между его бровями образовалась морщинка. «Нет, может быть, сначала эвакуировать его превосходительство? Учитывая нынешнее состояние Ралмея, полагаю, у тебя не было выбора...»

«Нет, я не сообщила об этом ни герцогу, ни двоим другим. Однако я приказала своим подчиненным доложить им в том маловероятном случае, если я не вернусь» сказала Балдирия.

"... Что?" — пробормотал Голди, не в силах понять, что она только что сказала.

Балдирия не ослабила бдительности, а посмотрела на Голди с грустью в глазах. «Признайся в своих преступлениях и с честью прими свой арест. В этом случае его превосходительство проявит снисходительность в твоём наказании. По крайней мере, я присмотрю за твоей женой и детьми. Клянусь честью рыцаря».

Как компаньон и союзник, Балдирия сжалась над Голди и дала ему шанс сдаться.

"Чтооо...!" Голди вздохнул, широко раскрыв глаза и недоверчиво опустив острие своего заветного меча.

В самом деле, если бы он сдался здесь, ему было бы даровано некоторое снисхождение.

При других раскладах Голди публично казнили бы. Его дом лишится придворного положения и состояния, а его жена и дети будут выброшены на улицу. Но если бы он сдался, и его прошлые заслуги были приняты во внимание, то, возможно, ему дали бы возможность выпить яд, чтобы умереть смертью, которую не видела публика, и его дом потерял бы только свой придворный титул.

«Когда ты начала подозревать меня?» спросил Голди. «Я заметил, что ты проводишь расследование другими методами, чем Браватия. Но ни я, ни мой напарник не оставили никаких улик, и наше алиби должно было быть безупречным. Не должно было быть ничего, что указывало бы на то, что мой партнер вообще существует».

Острые заветного меча Голди было опущено, но он не выпускал из рук рукоять.

«Как ты и сказал, у меня не было причин подозревать тебя», — ответила Балдирия. «Твои действия, денежные операции, отношения, прошлое, контакты с жертвами... Я не нашла ничего подозрительного. Что же касается твоего напарника, то он не числился ни в одной из гильдий... или ни в одной из преступных организаций. Честно говоря, я до сих пор даже не знаю его имени. И все же у него есть навыки убийцы. Я понятия не имею, где ты нашел такого партнера...»

Она вздохнула, вспомнив, через что ей пришлось пройти, чтобы поймать напарника Голди живым.

Не было никаких записей о том, что напарник Голди работал даже обычным ремесленником, не говоря уже об авантюристе. Оставалось полной загадкой, где он приобрел свои навыки убийцы и разведчика и где зарабатывал себе на жизнь.

Балдирии, вероятно, придется допросить его и Голди и провести собственное расследование, чтобы узнать правду. Возможно, за этими инцидентами стояла гораздо куда большая тень, чем она и другие думали.

Однако это было бы возможно только в том случае, если Голди сдастся.

«Как и городская стража, мы тоже зашли в тупик в нашем расследовании», — сказала Балдирия, продолжая говорить, чтобы побудить Голди отказаться от сопротивления. «Вот почему я решила изменить свое мышление, как это сделал Браватия. Ему пришла в голову творческая идея использовать «спиритуалиста» и найти души жертв, но я решила подозревать людей, которых у меня не было оснований подозревать».

Изменив свой образ мыслей, Балдирия провела расследование, исходя из предположения: «Что, если этот человек был Демоном, Срывающим Лица?» В этом расследовании участвовал ее хозяин, герцог Таккард Алкрем, а также его сын, главные вассалы его дом, и остальные из Пяти Рыцарей – ее товарищи.

Сделав это, она обнаружила, что что-то не так с тем, как Голди говорил и действовал в последнее время.

Не было ничего убедительного, что можно было бы назвать подозрительным. Однако, несмотря на то, что Балдирия была гномом, выглядевшим как девочка-подросток, она была старше Браватии, несмотря на то, что его волосы уже начали седеть, и даже старше Таккарда. Она знала Голди с тех пор, как еще был жив предыдущий «Рыцарь Падшей Горы».

Опыт ее лет подсказывал ей, что что-то не так.

После тщательного расследования Голди она узнала, что дешевая коробка с предметами, переданная его семьей, была вынесена из его дома. Кроме того, вокруг бродила чья-то тень.

«Самым ужасным было то, что несколько рабов-преступников были перевезены работорговцем в священные пустоши, где ты охраняешь печать злых богов, якобы с целью поддержания печати», — продолжил Балдирия. «Я попросила работорговца нарисовать преступников-рабов, и... один из них напоминал то лицо, которое обнаружили вчера».

«Я думал, что могу доверять этому работорговцу, но вижу, что он оказался не только человеком с хорошей памятью, но ещё и болтливым» пробормотал Голди.

«Я использовала авторитет Пяти Рыцарей, чтобы заставить его говорить, так что не вини его», — сказал Балдирия. «Но, оглядываясь назад, это вполне естественно. Преступления, которые покрывают не только преступные организации, но и городская стража, рыцари и высокопоставленная знать, могут быть раскрыты только Его Превосходительством с его организацией шпионов и нами, Пятью Рыцарями Алкрема».

«Действительно... Хм? Подожди, Балдирия. Что ты говоришь?»

«Я скажу это столько раз, сколько потребуется, Голди. Как рыцарь, я сжалюсь над тобой и предложу тебе шанс сдать под стражу как «Рыцарь Падшей Горы», а не быть насильственно арестованным как «Демон, Сдирающий лица» и я понимаю твоё желание наказывать тех, кто не может быть наказан по закону. Но как рыцарь ты перешел черту, которую нельзя переходить! Ты тоже должен понести наказание!»

Ее слова критики действий Голди были разумными. Даже если его мотивы были связаны с исполнением правосудия, он отдал свой меч в залог дому герцога и получал плату за свою службу; он был рыцарем, который должен был судить людей с помощью закона и власти, а не только силы.

Как рыцарь, даже если преступники не могут быть наказаны официальными средствами прямо сейчас, он должен продолжать сражаться, чтобы однажды это случилось. Для него было совершенно неприемлемо создавать волнения в обществе, убивая их гротескными методами и

выставляя на всеобщее обозрение.

«Твое правосудие уже потерпело поражение! Среди тех, у кого были сорваны лица, были и те, кто действительно были преступниками, но чьи преступления не были настолько тяжкими, чтобы заслуживать казни. А вчера ты содрал лицо преступному рабу, которого уже судили... Ты больше не судишь преступников; твоя цель — просто продолжить свои преступления в качестве Демона, Сдирающего Лица!» — сказала Балдирия.

Действительно, правосудие, стоящее за недавними преступлениями, было сомнительным. Демон, Сдирающий Лица, не был убийцей, действовавшим во имя справедливости; он был просто гротескным серийным убийцей.

Услышав ее довод, Голди тихонько застонал, и выражение его лица исказилось, а потом он расхохотался.

«Ч-что смешного?» сказала Балдирия, сбита с толку таким неожиданным ответом.

Голди посмотрел на нее с улыбкой, которой она никогда раньше не видела. "Эта ситуация! Она действительно очень смешная! Я имитировал преступления настоящего преступника, чтобы избличить его, кто бы мог подумать, что я понесу ответственность за преступления настоящего преступника!" он смеялся. «Как долго ты собираешься спать? Выходи, партнер!»

В ответ на команду Голди, фальшивого Демона, Сдирающего Лица, по комнате разнесся звук рвущейся кожи, и из-за спины его бессознательного партнера появились две руки.

"Что?!" — удивленно воскликнул Балдирия.

Она открылась всего на одно мгновение, и две руки нанесли по ней удары сверху. Их движение было быстрым, и она не смогла отмахнуться своими топорами.

Однако единственной раной, которую она получила, была царапина на щеке. В ответ на нечеловеческое движение спутника Голди Балдирия наступила ему на позвоночник и раздавила его, а затем воспользовалась инерцией, чтобы отступить.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1869370>